

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, 12–16 августа 2019 года****Мнение № 45/2019 относительно Ле Динь Лыонга (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы еще на три года в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 12 апреля 2019 года препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Ле Динь Лыонга. Правительство ответило на это сообщение 11 июля 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Ле Динь Лыонг является 53-летним гражданином Вьетнама. До своего ареста г-н Лыонг был журналистом и экологическим и политическим активистом. Он является ветераном китайско-вьетнамской войны 1979 года и членом Вьетнамской партии реформ (известной как «Вьет Тан») – мирной и продемократической организации. Он также приходится дядей известному правозащитнику и блогеру, который был заключен в тюрьму в 2013 году¹.

5. Источник сообщает, что г-н Лыонг осуществлял свое право на свободу выражения мнений по целому ряду актуальных и острых вопросов путем участия в мирной деятельности. Он писал о проблемах в области прав человека во Вьетнаме и комментировал необходимые стране реформы, и его работы публиковались. Он боролся против законов, которые используются для ограничения свободы выражения мнений, в частности статьи 258 Уголовного кодекса Вьетнама, которая предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление демократическими свободами. Он также мирно выступал в защиту прав политических заключенных, с некоторыми из которых он встречался после их освобождения.

6. Согласно источнику, г-н Лыонг уже становился ранее объектом преследований из-за публикации материалов о положении в области прав человека во Вьетнаме. В августе 2015 года его дом был поставлен под наблюдение государственных агентов. Через несколько недель после встречи с активисткой, которая была освобождена из тюрьмы, г-н Лыонг и другие активисты подверглись нападению со стороны мужчин в штатском. Источник утверждает, что их силой вытащили из автобуса и жестоко избили. Г-ну Лыонгу было нанесено большое число ударов по лицу, ребрам и голове. Мужчины отобрали у г-на Лыонга компьютер, в котором хранились написанные им статьи, и разбили его. В момент совершения нападения нападавшие знали личности своих жертв. Источник считает, что это нападение было совершено в качестве реакции на проводимую г-ном Лыонгом работу по освещению текущих проблем в регионе.

7. Источник утверждает, что несколько лиц, связанных с г-ном Лыонгом и организацией «Вьет Тан», были также произвольно лишены свободы в прошлом из-за осуществления ими своих прав человека. Например, в 2013 году Верховный народный суд Вьетнама после двухдневного судебного разбирательства осудил 14 активистов, связанных с организацией «Вьет Тан», по статье 79 Уголовного кодекса. Активисты были приговорены к тюремному заключению на различные сроки от 3 до 13 лет. В мае 2016 года г-н Лыонг публично призвал к бойкоту национальных выборов. В 2016 году правительство включило «Вьет Тан» в число террористических организаций.

а. Справочная информация

8. В апреле 2016 года с завода металлургической компании «Формоза Хатинг стил» в китайской провинции Тайвань произошел выброс в море сточных вод, содержащих цианид и другие токсичные вещества, что привело к массовой гибели рыбы и оставило без средств к существованию тысячи рыбаков на участке побережья длиной в 120-миль. Этот инцидент был весьма щекотливым для Вьетнама, поскольку эта компания является одним из крупнейших иностранных инвесторов в стране.

¹ Источник ссылается на Ле Куок Квана, который был объектом мнения № 33/2013 Рабочей группы.

9. Это бедствие вызвало широкий отклик среди общественности, которая стала призывать к защите экологических прав. В нескольких городах прошли демонстрации. Организация «Вьет Тан» выступила с критикой компании «Формоза Хатинь стил» за несоблюдение ею экологических норм и призвала к выплате компенсации рыбакам. В ответ на эти действия, направленные против компании «Формоза Хатинь стил», полиция заявила, что организация «Вьет Тан» «подстрекала» людей к участию в демонстрациях и воспользовалась данным инцидентом для того, чтобы спровоцировать протесты. Согласно источнику, власти начали преследовать экологических активистов, арестовав около 40 человек и вынудив десятки людей покинуть страну.

10. Г-н Льюнг выступал за предоставление компенсации пострадавшим рыбакам и присоединился к протестам против действий компании «Формоза Хатинь стил». Его пропагандистская деятельность включала размещение в социальных сетях информационных материалов с призывами к правительству выплатить компенсацию жертвам разлива токсичных веществ. Он также подписал петицию против ведения добычи бокситов в Центральном нагорье.

b. Арест и содержание под стражей

11. Согласно источнику, 24 июля 2017 года примерно в четыре часа дня г-н Льюнг и его коллега-активист были арестованы сотрудниками полиции в штатском, когда они ехали на мотоцикле. Они навещали семью бывшего политзаключенного. Источник утверждает, что г-на Льюнга избили, а затем затолкали в автомобиль, причем при этом ему не был зачитан или предъявлен ордер на арест. Поскольку никаких действующих полицейских удостоверений предъявлено не было, власти были первоначально уведомлены о том, что г-н Льюнг был похищен.

12. Семье г-на Льюнга стало известно о его задержании после того, как Полиция безопасности выпустила публичное заявление с признанием того, что г-н Льюнг содержится под стражей по подозрению в нарушении статьи 79 Уголовного кодекса за «ведение деятельности, направленной на свержение народной администрации». Согласно источнику, в этом заявлении утверждалось, что в период, предшествовавший его аресту, г-н Льюнг участвовал в действиях, направленных на свержение государства, создавая проблемы в области безопасности и провоцируя беспорядки на местном уровне. В заявлении указывалось, что полиция выдала ордер на арест в тот же день, и подтверждалось, что арест был произведен около 4 часов дня. В заявлении также указывалось, что г-н Льюнг содержится под стражей в ожидании уголовного судопроизводства.

13. Источник утверждает, что правительство на своем веб-сайте заявило, что г-н Льюнг является особо опасным членом организации «Вьет Тан». Согласно Радио «Свободная Азия», правительство также публично раскритиковало призыв г-на Льюнга бойкотировать выборы и обвинило его в том, что он воспользовался бедствием, вызванным действиями компании «Формоза Хатинь стил», для того чтобы нарушить общественный порядок и спровоцировать протестующих.

14. Источник также утверждает, что после ареста г-на Льюнга члены его семьи были подвергнуты преследованиям и жестокому обращению. 28 июля 2017 года, через четыре дня после ареста, трое родственников г-на Льюнга (включая одного несовершеннолетнего) были задержаны и доставлены в отделение полиции при тюрьме № 8 района Говап, где два взрослых родственника были избиты.

15. 18 августа 2017 года пятнадцать родственников г-на Льюнга прибыли в Департамент общественной безопасности в провинции Нгеан с требованием предоставить им информацию, поскольку они не были официально уведомлены о первоначальном аресте. Согласно источнику, все сведения, которыми располагали члены семьи, были почерпнуты из материалов, размещенных в социальных сетях, и новостных сообщений в Интернете. В этой группе были пожилые люди и беременные женщины. Шестеро из этих пятнадцати человек были задержаны полицией на девять часов. Источник утверждает, что во время задержания двое из шести задержанных были жестоко избиты, в результате чего они получили телесные повреждения и

постоянные рубцы. На протяжении всего периода задержания представители властей выкрикивали религиозные оскорбления в адрес членов семьи; они также уничтожили их мобильные телефоны, бросив их в кислоту. Власти требовали, чтобы члены семьи подписали формы с признанием того, что они спровоцировали общественные беспорядки. Когда они отказывались делать это, их били по всему телу, в том числе по голове, иногда используя для избиений дубинки или книги.

16. Согласно источнику, по прошествии девяти часов полиция освободила всех шестерых членов семьи. Их заставили подписать документы, в которых указывалось, что все их имущество, включая разбитые мобильные телефоны, было возвращено им. Непосредственно перед освобождением одна из задержанных женщин была раздета догола, и ей угрожали, что, если она не раскроет интересующую власти информацию, ей сделают инъекцию ВИЧ. Задержанных членов семьи также принудили подписать ложные заявления о том, что во время их задержания они не были подвергнуты физическому насилию или избиениям.

17. Источник утверждает, что г-н Лыонг находился в предварительном заключении более 12 месяцев. В течение этого периода власти не доставили г-на Лыонга в суд в целях проведения оценки правовых оснований для его лишения свободы. В результате вопрос о задержании г-на Лыонга не был пересмотрен и ему не было сообщено о том, на каком основании его содержали под стражей. Кроме того, источник утверждает, что в течение досудебного этапа г-н Лыонг содержался под стражей без связи с внешним миром на протяжении почти года. В течение большей части досудебного содержания под стражей ему было отказано в доступе к какому-либо юридическому представителю и было разрешено встретиться с одним из его адвокатов только один раз – незадолго до даты проведения первоначального судебного разбирательства 30 июля 2018 года. Г-н Лыонг находился в центре содержания под стражей «Нги Ким».

18. Источник напоминает, что в совместном сообщении, направленном правительству несколькими мандатариями специальных процедур, была выражена серьезная озабоченность в связи с арестом и содержанием под стражей без связи с внешним миром г-на Лыонга и других правозащитников². В этом сообщении отмечалось, что аресты были произведены во время расправ с правозащитниками в 2017 году. Мандатарии выразили озабоченность в связи с тем, что произведенные аресты были основаны на обвинениях, предусматривающих уголовную ответственность за мирное осуществление прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации. Рабочая группа принимает к сведению ответ правительства от 5 января 2018 года³.

с. Судебное и апелляционное производство

19. Суд над г-ном Лыонгом состоялся 16 августа 2018 года в Народном суде провинции Нгеан. Слушания продолжались чуть более пяти часов – с 7 часов 30 минут утра и примерно до 1 часу дня. Источник утверждает, что судебное разбирательство было закрытым для общественности, в том числе для семьи г-на Лыонга и средств массовой информации. Супруга г-на Лыонга была единственным человеком, которому разрешили присутствовать на судебном процессе.

20. Согласно источнику, адвокат г-на Лыонга заявил, что г-н Лыонг был осужден на основании свидетельских показаний, полученных под принуждением от двух других экологических активистов и правозащитников, которые оба избиты и принуждены к даче ложных показаний против г-на Лыонга⁴. Источник утверждает, что в день заседания суда оба этих активиста находились в здании суда и должны были дать показания, но отказались от своих свидетельских показаний против г-на Лыонга.

² Письмо с изложением утверждений VNM 6/2017 от 21 сентября 2017 года. С письмом можно ознакомиться по адресу

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=23338>.

³ С ответом правительства можно ознакомиться по адресу

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=33851>.

⁴ Источник утверждает, что одним из этих активистов был Нгуен Ван Хоа, который являлся объектом мнения № 44/2019 Рабочей группы.

После того как они отказались от данных ими показаний, судебные работники вывели их из зала суда, заявив, что они не могут продолжать давать показания из-за проблем с горлом и болей в животе. В результате оба активиста были выведены из здания суда, и адвокат защиты не смог провести их перекрестный допрос. Вместе с тем показания свидетелей были все равно приняты в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства и были использованы для осуждения г-на Льюнга, несмотря на тот факт, что адвокат защиты оспорил их достоверность.

21. Кроме того, источник утверждает, что в ходе короткого судебного разбирательства адвокат г-на Льюнга последовательно указывал на то, что сторона обвинения не представила никаких доказательств, обосновывающих утверждения о том, что г-н Льюнг пытался свергнуть правительство. Когда адвокат защиты оспорил утверждения обвинения, его доводы были проигнорированы и не приняты во внимание.

22. Обвинение добивалось тюремного заключения сроком на 17 лет. Вместе с тем г-н Льюнг был приговорен к 20 годам тюремного заключения с последующим 5-летним испытательным сроком. Согласно источнику, вынесенный судьей приговор не только превысил срок, которого добивалось обвинение, но и является самым суровым приговором, вынесенным политическому заключенному за последние пять лет. После вынесения приговора Г-н Льюнг был в тот же день возвращен в центр содержания под стражей «Нги Ким».

23. Защита подала апелляцию по факту осуждения и вынесенного приговора. Источник утверждает, что до слушания апелляции г-ну Льюнгу было отказано в доступе к его семье и он был лишен возможности общаться с кем-либо из внешнего мира. Кроме того, члены его семьи сообщили, что им не разрешили прислать г-ну Льюнгу лекарства, в которых он нуждался. 18 октября 2018 года Высший народный суд провинции Нгеан оставил в силе первоначальный приговор, предусматривающий 20 лет тюремного заключения и 5 лет испытательного срока. Слушание апелляции длилось около четырех часов. Источник утверждает, что г-ну Льюнгу было разрешено проконсультироваться со своим адвокатом только в течение 45 минут за день до слушания апелляции. Встреча с адвокатом должна была продолжаться один час, но была прервана в результате вмешательства полиции, потребовавшей закончить консультацию.

d. Условия содержания под стражей

24. После подачи апелляции г-н Льюнг был переведен в тюремный лагерь «Намха» в провинции Ханам, который расположен примерно в 250 километрах от дома его семьи. Ему разрешено одно социальное посещение в месяц продолжительностью 60 минут, которое всегда проходит под наблюдением тюремных надзирателей. Г-на Льюнга и его посетителей разделяет стеклянная перегородка, и они вынуждены общаться по телефону. Источник утверждает, что посещения часто прерываются представителями тюремной администрации, которые насильственно вмешиваются и отнимают телефон. Помимо ежемесячных посещений г-ну Льюнгу запрещено вступать в какие-либо другие контакты со своей семьей, в том числе он лишен возможности звонить по телефону и отправлять и/или получать письма. Ему сообщили, что возможности его общения ограничены потому, что он настаивал на своей невинности во время судебного разбирательства и после вынесения ему приговора.

25. Источник сообщает, что обращение с г-ном Льюнгом и условия его содержания под стражей продолжают вызывать озабоченность. Г-н Льюнг страдает от различных медицинских проблем, включая высокое кровяное давление, боли от остеоартрита и подагру. Он принимает только те лекарства, которые передает ему его семья, и он так и не был осмотрен врачом, несмотря на то, что обращался с проблемами своего здоровья в тюремную администрацию. Кроме того, тюремная администрация продолжает изымать все присылаемые ему книги и отказывает ему в праве на посещение местным католическим священником. Г-ну Льюнгу также запрещается участвовать в каких-либо религиозных мероприятиях в тюрьме.

е. Представления

26. Источник утверждает, что лишение г-на Лыонга свободы является произвольным в соответствии с категориями II и III.

i. Категория II

27. Что касается категории II, то источник утверждает, что г-н Лыонг был арестован, задержан и осужден для того, чтобы подвергнуть его наказанию за осуществление своего права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Пакта, и отвадить других диссидентов и активистов от осуществления этих прав. Источник утверждает, что положение г-на Лыонга не является чем-то необычным во Вьетнаме, о чем свидетельствуют частые задержания политических деятелей и правозащитников аналогичного профиля. В данном случае г-н Лыонг активно выражал свое мнение о положении в области прав человека в своей стране. До бедствия, вызванного деятельностью компании «Формоза Хатинь стил», он участвовал в ряде акций протеста, направленных на привлечение внимания к различным социальным проблемам. Эти акции включали в том числе протесты против чрезмерно высокой платы за школьное обучение и против непомерных налогов на продукты. Г-н Лыонг также открыто поддерживал других политических заключенных и их семьи.

28. Источник напоминает, что в пункте 3 статьи 19 Пакта указывается, что любое ограничение права на свободу выражения мнений должно отвечать трем требованиям. Ограничение должно быть «установлено законом». Оно должно быть предназначено для достижения законной цели и должно вводиться в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности⁵. Источник утверждает, что арест, задержание и осуждение г-на Лыонга в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса (за «осуществление деятельности, направленной на свержение народной администрации») не отвечают этим требованиям.

29. Источник утверждает, что арест, задержание и осуждение г-на Лыонга не были «установлены законом». Для того чтобы законодательное положение могло считаться «законом» по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, оно должно быть четким и ясным в своей формулировке, с тем чтобы человек мог соответствующим образом регулировать свое поведение. Кроме того, такое положение не может наделять лиц, которым поручено его исполнение, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений⁶. Статья 79 Уголовного кодекса является слишком широкой, поскольку в ней отсутствуют определение или руководство в отношении того, что понимается под понятием «деятельность». Осуждение на основании этого положения может привести к приговору, предусматривающему пожизненное заключение или смертную казнь.

30. Кроме того, пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает, что любое ограничение свободы выражения мнений может вводиться только для достижения конкретных законных целей. Вместе с тем ни на одном из этапов ареста, содержания под стражей и судебного разбирательства г-на Лыонга государство не представило никаких доказательств, подтверждающих утверждение о том, что лишение свободы было необходимо для поддержания общественного порядка или защиты национальной безопасности или для достижения какой-либо другой законной цели, приводимой в пункте 3 статьи 19.

31. Источник напоминает, что Комитет по правам человека подчеркнул, что форма выражения мнений является чрезвычайно уместной для оценки того, является ли ограничение соразмерным⁷. В своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что ограничения никогда не должны вводиться на следующие виды выражения мнений: а) обсуждение проводимой правительством политики и политические

⁵ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

⁶ Там же, пункт 25.

⁷ Там же, пункт 34.

дискуссии; b) представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; c) участие в избирательных компаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и d) выражение мнений, несогласия, религиозных взглядов или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам (см. пункт 5 p) i)). Агитационно-пропагандистская деятельность г-на Лыонга в связи с бедствием, вызванным действиями компании «Формоза Хатинь стил», в том числе посредством размещения материалов в социальных сетях и участия в общественных протестах, подпадает под категорию представления докладов о правах человека и деятельности правительства. Эти действия являются формами выражения мнений, которые никогда не должны подвергаться ограничениям. По этой причине арест, задержание и длительное наказание в виде лишения свободы, примененные к г-ну Лыонгу, не являются ни необходимыми, ни соразмерными.

32. Задержание г-на Лыонга стало прямым результатом законного осуществления им своего права на свободное выражение мнений в форме политического протеста против действий правительства и является нарушением обязательств Вьетнама по международному праву прав человека.

ii) Категория III

33. Что касается категории III, то источник утверждает, что г-н Лыонг содержался под стражей до суда в течение более 12 месяцев. В течение этого периода времени он не имел доступа к адвокату и не имел никаких контактов с внешним миром, в том числе со своей семьей. Г-ну Лыонгу было отказано в контактах со своей семьей с момента его ареста в июле 2017 года и после слушания его апелляции в октябре 2018 года. Кроме того, г-ну Лыонгу разрешили встретиться с одним из его адвокатов только один раз незадолго до судебного заседания. Он встретился со своим вторым адвокатом в двух других случаях, но обе эти консультации были краткими и состоялись после начала судебного процесса. Аналогичные ограничения в отношении доступа к адвокату имели место в ходе апелляционного производства, в ходе которого г-ну Лыонгу разрешили провести лишь короткую встречу с одним из его адвокатов за день до проведения слушания. Источник утверждает, что эти действия являются нарушением принципов 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Содержание под стражей без связи с внешним миром является нарушением принципов 15 и 19.

34. Источник утверждает, что было также нарушено право г-на Лыонга на презумпцию невиновности. Помимо международных стандартов презумпция невиновности закреплена в Конституции Вьетнама, в статье 31 которой говорится, что «обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока преступление не будет доказано». Презумпция невиновности требует от всех властей воздерживаться от публичного предрешения исхода судебного разбирательства. Неясные обвинения, выдвинутые против г-на Лыонга, не имели под собой никакого правового основания, и власти задержали его без каких-либо доказательств совершения им противоправных деяний, что свидетельствует о том, что еще до суда над ним они уже были убеждены в его виновности. Кроме того, после его ареста и до вынесения ему обвинительного приговора правительство опубликовало ряд заявлений, в которых было указано, что г-н Лыонг «ведет активную пропагандистскую работу» и является «опасным» членом организации «Вьет Тан».

35. Кроме того, содержание г-на Лыонга под стражей без связи с внешним миром до суда является нарушением статьи 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 14 Пакта и принципа 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. В течение этого периода времени г-н Лыонг ни разу не был доставлен к судье для определения его прав, включая право на досудебное освобождение из-под стражи. Источник добавляет, что задержание г-на Лыонга также противоречит пункту 2 а) статьи 48 Уголовно-процессуального кодекса Вьетнама, который предусматривает, что содержащееся под стражей лицо имеет право получить информацию о причинах лишения свободы.

36. Далее судебное разбирательство по делу г-на Лыонга, состоявшееся 16 августа 2018 года, было закрытым для всех лиц, включая средства массовой информации и общественность. Власти не позволили двум свидетелям обвинения присутствовать на слушании и приняли меры к их принудительному удалению из здания суда в день судебного разбирательства. Доступ общественности был запрещен, что ограничило объем имеющейся информации о проведении разбирательства. Источник сообщает, что г-ну Лыонгу было отказано в осуществлении права на публичное судебное разбирательство, что является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

37. Источник утверждает, что в деле г-на Лыонга не были соблюдены минимальные стандарты справедливого судебного разбирательства. Содержание г-на Лыонга под стражей без связи с внешним миром до суда не позволило ему провести встречи со своими адвокатами. Ему была предоставлена возможность провести краткую консультацию с одним из его адвокатов 30 июля 2018 года или около этой даты, незадолго до первоначальной даты судебного разбирательства, и эта консультация продолжалась не более часа. Все эти действия наряду с чрезвычайно коротким судебным разбирательством, снятием, как представляется, ключевых свидетелей обвинения и последующей опорой на их показания, а также с отсутствием у стороны обвинения каких-либо доказательств для обоснования обвинений, предъявленных г-ну Лыонгу, свидетельствуют о том, что гарантии справедливого судебного разбирательства соблюдены не были. Г-ну Лыонгу не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в беспристрастном суде и не была предоставлена возможность организовать свою защиту, что является нарушением статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Пакта и принципов 10 и 11 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Ответ правительства

38. 12 апреля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить ей подробную информацию о нынешнем положении г-на Лыонга к 11 июня 2019 года. Рабочая группа также просила правительство прояснить правовые положения, обосновывающие его задержание, а также их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Лыонга.

39. 7 июня 2019 года правительство обратилось с просьбой продлить установленный срок представления своего ответа. Продление было предоставлено, и новый срок был установлен на 11 июля 2019 года. Правительство представило свой ответ 11 июля 2019 года.

40. В своем ответе правительство подтверждает, что г-н Лыонг был арестован Следственным управлением безопасности провинции Нгеан 24 июля 2017 года по обвинению в «осуществлении деятельности, направленной на свержение народной администрации» в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса. 26 июля 2017 года Следственное управление безопасности приняло решение задержать г-на Лыонга на четыре месяца для проведения расследования предъявленного ему обвинения. Это решение было утверждено Народной прокуратурой.

41. Правительство также подтверждает, что 16 августа 2018 года Народный суд провинции Нгеан рассмотрел дело г-на Лыонга. Применяв статью 79 1), а также статьи 38, 39 и 92 Уголовного кодекса, суд приговорил его к 20 годам тюремного заключения и 5 годам испытательного срока при условном осуждении. 18 октября 2018 года Верховный народный суд, находящийся в Ханое, заслушал апелляцию г-на Лыонга в провинции Нгеан. Апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции.

42. Правительство отрицает утверждение источника о том, что судебный процесс над г-ном Лыонгом был закрыт для общественности. Согласно правительству, судебный процесс широко освещался средствами массовой информации, которые

представляли подробную информацию и фотоснимки из зала суда. В своем сообщении правительство представило два экранных снимка с веб-сайтов, которые демонстрируют, что судебный процесс был открыт для общественности⁸.

43. Правительство отмечает, что это дело касается сферы национальной безопасности и что в соответствии со статьей 58 1) Уголовно-процессуального кодекса Генеральный прокурор Верховной народной прокуратуры имеет право принимать решение о том, будет ли адвокат защиты участвовать в судебном разбирательстве по завершении расследования.

44. В заключение правительство вновь заявляет, что действия, направленные на свержение правительства и/или нанесение ущерба национальной безопасности, должны наказываться по закону. Статья 79 Уголовного кодекса соответствует международным документам по правам человека, участником которых является Вьетнам. Правительство ссылается на статью 14 Конституции Вьетнама 2013 года, которая предусматривает, что права граждан защищаются Конституцией и другими законами. Каждому гражданину Вьетнама обеспечены безопасные и благоприятные условия для жизни.

Дополнительные замечания, полученные от источника

45. Утверждение правительства о том, что суд над г-ном Льюнгом был открыт для общественности и средств массовой информации, является ложным. Источник указывает, что в день судебного разбирательства власти заблокировали на окраине города все автомобили, перевозившие сторонников г-на Льюнга и членов его семьи в здание суда. Кроме того, само здание суда строго охранялось. Власти ограничили доступ членов семьи г-на Льюнга в зал суда. К освещению судебного процесса были допущены только представители государственных средств массовой информации, которых можно было опознать по их униформе. Источник утверждает, что для создания впечатления о том, что судебное разбирательство является открытым, в зале суда были размещены сотрудники полиции в штатском. Ссылка на веб-сайт, представленная правительством, не опровергает утверждения о том, что судебное разбирательство было закрытым.

46. Аналогичным образом источник отвергает заявление правительства о том, что арест и содержание под стражей г-на Льюнга были осуществлены в соответствии с законом. Арест, содержание под стражей и осуждение г-на Льюнга преследовали цель подвергнуть его наказанию за законное осуществление права на свободу выражения мнений и были равносильны попытке властей пресечь любые критические сообщения после экологической катастрофы, вызванной деятельностью компании «Формоза Хатинь стил». Источник ссылается на содержащееся в ответе правительства заявление о том, что г-н Льюнг входил в состав группы, которая «распространяла искаженную информацию»⁹. Источник утверждает, что такой расплывчатой формулировки недостаточно для того, чтобы этот довод мог служить законным основанием для ограничения свободы выражения мнений.

47. И наконец, в связи с утверждением правительства о том, что каждому гражданину Вьетнама обеспечены безопасные и благоприятные условия для жизни, источник ссылается на мнения Рабочей группы, в которых задокументированы случаи судебного преследования журналистов, блогеров и представителей независимых средств массовой информации за осуществление ими права на свободу выражения мнений.

⁸ Правительство также приводит веб-страницу, посвященную судебному процессу над г-ном Льюнгом, и отмечает, что приводимые изображения доказывают, что судебный процесс был открыт для общественности и средств массовой информации. См. <https://vietnamnet.vn/vn/phap-luat/ho-so-vu-an/tuyen-phan-le-dinh-luong-20-nam-tu-ve-toi-hoat-dong-nham-lat-do-chinh-quyen-nhan-dan-471366.html>.

⁹ Как представляется, это заявление касается главным образом поведения других лиц, приведенных в ответе правительства, которые являются членами сети «Братство за демократию».

Обсуждение

48. Рабочая группа благодарит источник и правительство за их своевременные представления.

49. При определении того, является ли задержание г-на Лыонга произвольным, Рабочая группа учитывает принципы, которых она придерживается в своей правовой практике при рассмотрении вопросов, имеющих значение доказательств. Если источник представил достаточно серьезные доказательства для возбуждения дела в связи с нарушением международных требований в форме произвольного задержания, то при этом следует понимать, что, если правительство желает опровергнуть эти утверждения, бремя доказывания лежит на нем. Для опровержения утверждений источника простых заявлений правительства о том, что законные процедуры были соблюдены, недостаточно (A/HRC/19/57, пункт 68).

50. В данном случае источник утверждает, что 24 июля 2017 года, когда г-н Лыонг был арестован, полиция не предъявила ему ордер на арест. Согласно источнику, позднее в тот же день Полиция безопасности провинции Нгеан выпустила публичное заявление, в котором указала, что в тот день полиция выдала ордер на арест и что арест был произведен в 4 часа дня. Правительство не опровергло эти утверждения. Рабочая группа считает, что одного заявления Полиции безопасности о выдаче ордера на арест г-на Лыонга недостаточно. Ордер на арест г-на Лыонга должен был быть предъявлен в момент его ареста, и правительство не представило никакой информации или доказательств, которые бы свидетельствовали о том, что дело обстояло именно таким образом¹⁰. В нескольких недавних случаях, касающихся Вьетнама, Рабочая группа установила тот факт, что в момент ареста ордер предъявлен не был, что позволяет предположить, что этот случай является частью принятой практики несоблюдения процедур ареста¹¹.

51. Согласно пункту 1 статьи 9 Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае господин Лыонг был арестован без ордера. Для того чтобы лишение свободы имело законное основание, недостаточно наличия закона, который мог бы санкционировать арест. Власти должны задействовать эту правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹².

52. Далее, источник утверждает, что г-н Лыонг содержался под стражей до суда более 12 месяцев. Согласно источнику, в течение этого периода времени власти не доставили г-на Лыонга в суд, с тем чтобы оценить правовые основания для его лишения свободы. В своем ответе правительство, как представляется, признает, что г-н Лыонг не был в срочном порядке доставлен в суд. Правительство отмечает, что 26 июля 2017 года Следственное управление безопасности приняло решение задержать г-на Лыонга на четыре месяца для расследования предъявленных обвинений и что это решение было утверждено Народной прокуратурой. Рабочая группа считает, что прокуратура не является независимым судебным органом¹³. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов обычно достаточно для доставки лица в судебный орган, и любая более продолжительная задержка должна носить сугубо исключительный характер и быть оправдана конкретными обстоятельствами¹⁴. Правительство не представило никаких оправданий. Рабочая группа считает, что г-н Лыонг не был в срочном порядке доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

¹⁰ Рабочая группа пришла к аналогичному выводу в своем мнении № 45/2018, пункт 40.

¹¹ См. например, мнения №№ 9/2019, пункт 29; 8/2019, пункт 49; 46/2018, пункт 48; 45/2018, пункт 40; 36/2018, пункт 39; 35/2018, пункт 26; и 75/2017, пункт 35.

¹² См., например, мнения №№ 46/2018, пункт 48; и 36/2018, пункты 39–40. См. также мнения №№ 75/2017 и 46/2017.

¹³ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с). См. также мнения №№ 46/2018, пункт 50; 35/2018, пункт 37; и 75/2017, пункт 48.

¹⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 33.

53. Кроме того, источник утверждает, что г-н Лыонг содержался под стражей без связи с внешним миром на протяжении почти года. Правительство не отрицает это утверждение. Как последовательно утверждала Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право оспорить законность содержания под стражей в суде в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта¹⁵. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу¹⁶. Учитывая тот факт, что г-н Лыонг не имел возможности оспорить свое содержание под стражей, его право на обеспечение ему эффективного средства правовой защиты в соответствии со статьей 8 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

54. И наконец, Рабочая группа считает, что законодательное положение, в соответствии с которым был осужден г-н Лыонг, является настолько нечетким и чрезмерно широким, что вычлнить правовую основу для его лишения свободы просто невозможно. Как признает правительство, г-н Лыонг был осужден в соответствии со статьей 79 Уголовного кодекса за «осуществление деятельности, направленной на свержение народной администрации». Рабочая группа уже поднимала с правительством вопрос о преследованиях, основанных на нечетких и чрезмерно широких нормах уголовного права, включая статью 79 Уголовного кодекса¹⁷. Кроме того, принцип законности требует, чтобы законы были сформулированы с использованием достаточно четких формулировок, с тем чтобы человек мог обратиться к закону, понять его и соответствующим образом отрегулировать свое поведение¹⁸. Статья 79 Уголовного кодекса Вьетнама не отвечает этому стандарту¹⁹. Г-н Лыонг не мог предвидеть, что такая мирная деятельность, как призывы к предоставлению рыбакам компенсации после бедствия, вызванного действиями компании «Формоза Хатинь стил», призывы к бойкоту выборов и протесты против различных социальных проблем, будет приравнена к преступному поведению в соответствии с этим положением.

55. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не установило правовую основу для ареста и задержания г-на Лыонга. По этой причине его лишение свободы является произвольным в соответствии с категорией I.

56. Кроме того, источник утверждает, что г-н Лыонг был лишен свободы в результате мирного осуществления своего права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

57. Г-н Лыонг был осужден по статье 79 («осуществление деятельности, направленной на свержение народной администрации») Уголовного кодекса 1999 года, согласно которой лица, признанные виновными в деятельности, создании организаций или вступлении в них с целью «свержения народной администрации», подлежат следующим наказаниям: а) организаторы, подстрекатели и активные участники, а также те лица, действия которых приводят к «серьезным последствиям», приговариваются к тюремному заключению сроком от 12 до 20 лет, к пожизненному лишению свободы или к смертной казни; б) другие сообщники приговариваются к тюремному заключению сроком от 5 до 15 лет.

¹⁵ См., например, мнения №№ 46/2017 и 45/2017.

¹⁶ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 3.

¹⁷ См. мнения №№ 9/2019, пункт 39; 46/2018, пункт 62; 36/2018, пункт 51; 35/2018, пункт 36; 40/2016, пункт 36; 26/2013, пункт 68; 27/2012, пункт 41; и 46/2011, пункт 22.

¹⁸ См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 22.

¹⁹ Согласно источнику, 20 июня 2017 года Национальное собрание Вьетнама приняло пересмотренный Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 января 2018 года. Статья 79 была перенумерована и остается в силе в пересмотренном Кодексе в качестве статьи 109.

58. Рабочая группа рассмотрела вопрос применения статьи 79 во многих мнениях, касающихся Вьетнама, и пришла к выводу о том, что обвинения и осуждения в соответствии с этим положением за мирное осуществление прав не могут считаться отвечающими Всеобщей декларации прав человека или Пакту²⁰. Рабочая группа пришла к аналогичному выводу во время своей поездки во Вьетнам в октябре 1994 года, отметив, что в нечетких и неточных положениях, определяющих преступления против национальной безопасности, не проводятся различия между насильственными действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение²¹.

59. В данном случае источник утверждает, что г-н Лыонг был осужден по статье 79, с тем чтобы наказать его за то, что он выступал с помощью своих постов в социальных сетях за предоставление пострадавшим рыбакам компенсации после бедствия, вызванного действиями компании «Формоза Хатинь стил», а также за то, что он участвовал в протестных действиях против компании «Формоза Хатинь стил» и других социальных проблем. Согласно источнику, задержание г-на Лыонга также служит фактором устрашения других лиц, которые хотят осуществлять свои права. Правительство не отреагировало на эти заявления.

60. Рабочая группа напоминает, что в пункте 2 статьи 19 Пакта предусматривается, что «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это право распространяется на политические прения, комментарии по общественным вопросам, обсуждение прав человека и журналистику²². Оно защищает отстаивание и выражение мнений, в том числе мнений, которые критикуют государственную политику или не согласуются с ней²³. Рабочая группа считает, что поведение г-на Лыонга подпадает под действие права на свободу мнений и их свободное выражение, которое защищено статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта.

61. Кроме того, предполагаемые действия г-на Лыонга включали участие в мирных протестах и ведение агитационно-пропагандистской работы, касающейся государственной политики, в том числе по вопросам охраны окружающей среды. Как таковая, его работа касалась вопросов, представляющих общественный интерес. Рабочая группа считает, что он был задержан за осуществление своего права на мирные собрания, закрепленного в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 21 Пакта, а также своего права принимать участие в ведении государственных дел, закрепленного в статье 21 Всеобщей декларации прав человека и статье 25 а) Пакта²⁴. И наконец, Рабочая группа считает, что г-н Лыонг был осужден за осуществление своего права на свободу ассоциации, закрепленного в статье 20 Всеобщей декларации прав человека и статье 22 Пакта, учитывая его принадлежность к «Вьет Тан» – организации, осуществляющей мирную деятельность, направленную на укрепление демократии²⁵. Кроме того, г-н Лыонг осуществлял свое право на

²⁰ См. мнения №№ 9/2019, 46/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016, 26/2013, 27/2012 и 46/2011.

См. также A/HRC/41/7, пункты 38.73 и 38.171; и

<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20679&LangID=E>.

²¹ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60.

²² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 11.

²³ См. мнения №№ 8/2019, пункт 55; и 79/2017, пункт 55.

²⁴ Комитет по правам человека заявляет, что граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, оказывая влияние посредством участия в публичных прениях. См. замечание общего порядка № 25 (1996) Комитета об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пункт 8. См. также мнения №№ 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 40/2016, 26/2013, 42/2012, 46/2011 и 13/2007.

²⁵ Рабочая группа пришла к выводу о том, что принадлежность к организации «Вьет Тан» не оправдывает лишения свободы. См. мнения №№ 75/2017, пункт 43; 27/2017, пункт 36; 40/2016, пункт 38; 26/2013, пункт 67; и 46/2011, пункты 20–22. См. также <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=12920&LangID=E>.

ассоциацию, участвуя в мирных протестах в связи с бедствием, вызванным действиями компании «Формоза Хатинь стил», и другими проблемами.

62. Нет никаких оснований для того, чтобы предположить, что в данном деле могут быть применены допустимые ограничения этих прав, предусмотренные в статьях 19 3), 21, 22 2) и 25 Пакта. Правительство не объяснило, почему преследование г-на Лыонга было необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этими положениями, равно как и почему осуждение г-на Лыонга и вынесенный ему приговор являются соразмерной реакцией на его деятельность. В любом случае Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от введения в соответствии со статьей 19 3) ограничений, которые не отвечают международному праву прав человека²⁶. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации.

63. Согласно Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и, делая это, проводить мирные встречи или собрания и создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности²⁷. Источник продемонстрировал, что г-н Лыонг был задержан за осуществление своих прав в соответствии с этой Декларацией как правозащитник. Рабочая группа установила, что задержание лиц на основании их деятельности в качестве правозащитников нарушает их право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона, закрепленное в статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта²⁸.

64. Рабочая группа делает вывод о том, что лишение г-на Лыонга свободы стало результатом мирного осуществления его прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации и на участие в ведении государственных дел и противоречило статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. По этой причине его лишение свободы является произвольным в соответствии с категорией II.

65. Учитывая сделанный вывод о том, что лишение г-на Лыонга свободы было произвольным в соответствии с категорией II, Рабочая группа подчеркивает, что никакого судебного разбирательства в отношении г-на Лыонга не должно было проводиться. Вместе с тем 16 августа 2018 года он был предан суду, а 18 октября 2018 года его осуждение и вынесенный ему приговор были оставлены в силе в процессе апелляции. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушениях в ходе этих судебных процессов права г-на Лыонга на справедливое судебное разбирательство.

66. Согласно источнику, г-н Лыонг содержался под стражей до суда более 12 месяцев. В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта подобное содержание под стражей должно быть исключением, а не общим правилом и быть как можно более

²⁶ См. резолюцию 12/16 Совета по правам человека, пункт 5 р). Это положение призывает государства воздерживаться от введения ограничений, несовместимых с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе в отношении обсуждения государственной политики и политических прений, представления докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в правительстве, а также мирных демонстраций или политической деятельности.

²⁷ См. статьи 1, 5, 8 и 12 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение). См. также резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи, пункт 8, в котором Ассамблея призывает государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призывает освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении за осуществление своих прав человека и основных свобод.

²⁸ См. например, мнения №№ 9/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017 и 75/2017.

коротким. В данном случае, как представляется, никакой индивидуальной оценки ситуации с г-ном Льюнгом, равно как и какого-либо изучения возможных альтернатив содержанию под стражей проведено не было, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Его досудебное содержание под стражей не было надлежащим образом оформлено или рассмотрено, а его права в период между арестом и вынесением приговора в суде первой инстанции соблюдены не были²⁹. Как было отмечено ранее, хотя 26 июля 2017 года Следственное управление безопасности приняло решение задержать г-на Льюнга на четыре месяца, с тем чтобы провести расследование выдвинутого против него обвинения, никакого независимого судебного надзора за его делом обеспечено не было. Если г-н Льюнг не мог быть предан суду в разумные сроки, он имел право на освобождение в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

67. Кроме того, источник утверждает, что г-н Льюнг содержался до суда под стражей без связи с внешним миром на протяжении почти года. В результате он не мог оспорить свое задержание, поскольку содержался под стражей без связи с внешним миром, и по этой причине он был поставлен вне защиты закона. Это положение привело к нарушению его права на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта. Согласно Генеральной Ассамблее, длительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать совершению пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и может само по себе быть разновидностью такого обращения³⁰.

68. Далее, источник утверждает, что в день ареста г-на Льюнга Полиция безопасности выступила с публичным заявлением, в котором утверждала, что г-н Льюнг участвовал в деятельности, направленной на свержение государства, создавая проблемы в области безопасности и провоцируя беспорядки на местном уровне. Согласно источнику, правительство обвинило г-на Льюнга в том, что он воспользовался бедствием, вызванным действиями компании «Формоза Хатинь стил», для нарушения общественного порядка, и выпустило заявления о том, что он «занимается активной пропагандистской деятельностью» и является «опасным» членом организации «Вьет Тан». Правительство не отреагировало на эти утверждения. Как заявил Комитет по правам человека, государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается виновность обвиняемого³¹. В данном случае власти отступили от этого обязательства, нарушив право г-на Льюнга на презумпцию невиновности, предусмотренное в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и пункте 2 статьи 14 Пакта.

69. Согласно источнику, г-н Льюнг был осужден на основании свидетельских показаний, полученных под принуждением от двух активистов, которые были оба избиты и принуждены к даче показаний против г-на Льюнга³². Источник утверждает, что, хотя оба активиста отказались от своих показаний перед судьей, их свидетельские показания были приняты в качестве доказательств во время суда над г-ном Льюнгом и использованы для его осуждения. Правительство не отреагировало на эти утверждения. Рабочая группа вынесла определение о том, что осуждение лица на основании информации, полученной под пыткой от другого лица, является ненадежным и не может быть основанием для лишения свободы. Использование доказательств, полученных посредством пыток или жестокого обращения, является *prima facie* нарушением статей 2, 12, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³³. Эти обвинения должны быть подвергнуты тщательному и независимому

²⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 37.

³⁰ См. резолюцию 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

³¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 30.

³² Рабочая группа рассмотрела это утверждение в своем мнении № 44/2019 (она пришла к выводу, что было установлено наличие достаточно серьезных доказательств того, что показания активиста были получены под пыткой).

³³ См. мнения №№ 75/2018, пункт 75; и 47/2017, пункт 27.

расследованию. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

70. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению использование свидетельских показаний, несмотря на тот факт, что давшие эти показания активисты отказались от них и что адвокат защиты подверг сомнению их достоверность, а также утверждение источника о том, что доводы защиты были проигнорированы производившим разбирательство судьей. Правительство не отвергло эти утверждения. В своей совокупности эти факторы позволяют предположить, что суд не отвечал стандарту независимого и беспристрастного трибунала, который предусмотрен в пункте 1 статьи 14 Пакта. Позволив удалить обоих свидетелей из зала суда после того, как они отказались от своих показаний, суд нарушил право г-на Лыонга на то, чтобы показывающие против него свидетели были допрошены в соответствии с пунктом 3 е) статьи 14 Пакта. Рабочая группа также передаст настоящее дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

71. Источник сообщает, что суд над г-ном Лыонгом длился пять часов. Апелляционное слушание было аналогичным по своей продолжительности. Правительство не отрицает непродолжительность судебного разбирательства. Г-н Лыонг был приговорен к 20 годам тюремного заключения и 5 годам испытательного срока. Как отметила Рабочая группа, непродолжительный судебный процесс по делу о тяжком уголовном преступлении позволяет предположить, что вина г-на Лыонга и соответствующее наказание были определены еще до слушания дела³⁴. Рабочая группа считает, что это еще один пример того, что г-ну Лыонгу было отказано в праве на презумпцию невиновности.

72. Кроме того, источник утверждает, что суд над г-ном Лыонгом был закрыт для всех, кроме его жены. В своем ответе правительство предоставило экранные снимки и гиперссылку, свидетельствующие о том, что зал суда был полон. Эти снимки позволяют предположить, что в зале суда действительно присутствовали другие люди³⁵. Хотя Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника о том, что в зале суда находились сотрудники полиции в штатском, с тем чтобы создать впечатление, что судебное разбирательство было открытым, этот вопрос невозможно решить на основе снимков с судебного процесса. В результате Рабочая группа не может сделать вывод по вопросу о том, был ли суд над г-ном Лыонгом открытым для общественности.

73. Вместе с тем предоставленные правительством снимки свидетельствуют о присутствии большого числа военных в форме. Как уже заявляла ранее Рабочая группа, обвиняемые не должны представляться суду таким образом, чтобы это могло создать впечатление, что они могут являться опасными преступниками, поскольку это подрывает презумпцию невиновности³⁶.

74. Кроме того, источник утверждает, что в течение большей части досудебного содержания г-на Лыонга под стражей ему было отказано в доступе к юридическому представительству и было только разрешено один раз встретиться с одним из его адвокатов незадолго до начала суда и со вторым адвокатом после начала судебного разбирательства. Согласно источнику, г-ну Лыонгу было разрешено проконсультироваться со своим адвокатом только в течение 45 минут за день до слушания апелляции. Встреча с адвокатом должна была продолжаться один час, но была прервана по требованию полиции закончить консультацию. В своем ответе правительство отмечает, что это дело связано с интересами национальной безопасности и что в соответствии со статьей 58 1) Уголовно-процессуального кодекса Генеральный прокурор имеет право принять решение о том, будет ли адвокат защиты

³⁴ См., например, мнения №№ 46/2018, 45/2018, 36/2018 и 75/2017.

³⁵ На экранных снимках и по гиперссылке с веб-сайта на вьетнамском языке приведены снимки с судебного процесса над г-ном Лыонгом, которые аналогичны снимкам, размещенным на других веб-сайтах, в том числе сообщениям о судебном процессе на английском языке.

³⁶ См. мнения №№ 36/2018, пункт 55; 79/2017, пункт 62; и 40/2016, пункт 41. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 30.

участвовать в судебном разбирательстве по завершении расследования. Вместе с тем правительство не опровергает каким-либо иным образом утверждения, касающиеся отсутствия доступа к адвокату. Кроме того, тот факт, что в соответствии с вьетнамским законодательством ограничение доступа к адвокату в течение определенного периода времени может быть разрешено, не обуславливает приемлемости такого ограничения по международному праву.

75. Рабочая группа напоминает, что все лишённые свободы лица имеют право на получение правовой помощи со стороны адвоката по своему выбору в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что такой доступ должен предоставляться без промедления³⁷. В данном случае г-н Лыонг не имел достаточного доступа к адвокату до начала судебного разбирательства или до рассмотрения апелляции по его делу. Он был лишён своих прав иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником, как это предусмотрено в пункте 3 b) статьи 14 Пакта, а также эффективно защищать себя через посредство выбранного им самим защитника, как это предусмотрено в пункте 3 d) статьи 14.

76. И наконец, источник утверждает, что г-н Лыонг был лишён контактов со своей семьёй с момента его ареста в июле 2017 года и до после слушания своей апелляции в октябре 2018 года. После своей апелляции он был переведён в тюремный лагерь «Намха», расположенный в 250 километрах от дома его семьи. Ему разрешается одно социальное посещение в месяц продолжительностью 60 минут, однако эти посещения часто прерываются властями. Г-ну Лыонгу запрещено общаться каким-либо иным образом со своей семьёй, в том числе посредством телефонных звонков и писем. Как утверждает, возможности его общения были ограничены потому, что во время судебного разбирательства и после вынесения ему приговора он продолжал настаивать на своей невиновности. Правительство не опровергло эти утверждения. Рабочая группа считает, что продолжающееся ограничение общения г-на Лыонга с членами его семьи равнозначно нарушению права на контакты с внешним миром, предусмотренного правилами 43 3) и 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) и принципами 15, 19 и 20 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

77. Рабочая группа делает вывод о том, что эти нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьёзными, что придают лишению г-на Лыонга свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

78. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Лыонг подвергся преследованиям по причине его мирной деятельности в качестве правозащитника, в том числе из-за публикуемых им материалов в социальных сетях с призывами предоставить компенсацию рыбакам, пострадавшим в результате экологической катастрофы, вызванной действиями компании «Формоза Хатинь стил», и из-за его протестов против этого металлургического комбината. Источник утверждает, и правительство не отрицает этого, что приговор, вынесенный г-ну Лыонгу, был самым суровым приговором, вынесенным политическому заключённому за последние пять лет. Кроме того, источник утверждает, что г-н Лыонг уже подвергался ранее преследованиям за свою правозащитную деятельность. В августе 2015 года его дом был поставлен под наблюдение государственных агентов. Несколько недель спустя г-н Лыонг и другие активисты были жестоко избиты лицами, которые, как полагают, знали о личностях потерпевших, а компьютер г-на Лыонга, в котором находились его журналистские работы, был уничтожен. Правительство не отрицает эти утверждения. Осуждение г-на Лыонга и вынесенный ему приговор являются, судя по всему, частью непрекращающейся практики властей, направленной на ограничение его мирной агитационно-пропагандистской деятельности.

³⁷ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединённых Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8.

79. Как отметила Рабочая группа, создается впечатление, что во Вьетнаме существует более широкая практика задержания правозащитников за их работу, в том числе активистов, которые пытаются повысить осведомленность о деятельности металлургического комбината «Формоза Хатинь стил». Рабочая группа пришла к такому выводу в последние годы и считает, что данное дело является еще одним тому примером³⁸.

80. Рабочая группа полагает, что г-н Лыонг был лишен свободы на дискриминационных основаниях, то есть из-за своего статуса правозащитника, и на основании его политических или иных мнений, противоречащих линии правительства. Лишение г-на Лыонга свободы представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1) и 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает данное дело на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

81. Рабочая группа хотела бы выразить свою озабоченность в связи с ухудшением состояния здоровья г-на Лыонга и теми ограничениями, которые, согласно сообщениям, были введены в отношении его способности исповедовать свою религию. Согласно источнику, г-н Лыонг страдает от высокого кровяного давления, болей, вызываемых остеоартритом, и подагры. Он принимает только те лекарства, которые передает ему его семья, и он не был осмотрен врачом, несмотря на то, что обращался с проблемами своего здоровья в тюремную администрацию. Тюремная администрация продолжает изымать книги, которые ему посылают. Власти отказали католическому священнику в праве посетить г-на Лыонга, и ему запрещено участвовать в религиозных мероприятиях в тюрьме. Правительство не опровергло эти утверждения. Рабочая группа считает, что источник установил наличие достаточно серьезных доказательств нарушения норм, предусмотренных, в частности, в правилах 1, 24, 25, 27, 30, 31, 42, 65 3) и 66 Правил Нельсона Манделы. Учитывая тот факт, что г-н Лыонг был лишен свободы уже более двух лет, Рабочая группа обращается к правительству с настоятельным призывом незамедлительно и безоговорочно освободить его и обеспечить, чтобы ему была оказана необходимая медицинская помощь.

82. Рабочая группа хотела бы прокомментировать другие серьезные утверждения в связи с данным делом. Источник утверждает, что в результате лишения г-на Лыонга свободы члены его семьи пострадали от серьезных нарушений прав человека:

а) 28 июля 2017 года, через четыре дня после ареста г-на Лыонга, трое его родственников (включая одно несовершеннолетнее лицо) были задержаны и доставлены в отделение полиции при тюрьме № 8 района Говап, где два взрослых родственника были избиты.

б) 18 августа 2017 года пятнадцать родственников г-на Лыонга (включая престарелых лиц и беременных женщин) обратились в Департамент общественной безопасности в провинции Нгеан с просьбой представить им информацию об аресте г-на Лыонга. Полиция задержала шестерых из них на девять часов. Находясь под стражей, эти шесть задержанных подверглись жестокому обращению: а) двое из шести задержанных были жестоко избиты, в результате чего у них остались постоянные рубцы; б) сотрудники полиции оскорбляли религиозные чувства задержанных и разбили их мобильные телефоны; в) когда задержанные отказывались подписывать формы с признанием того, что они спровоцировали общественные беспорядки, их били, причем иногда дубинками и книгами; г) одну из задержанных женщин раздели догола и угрожали, что, если она не раскроет информацию, ей сделают инъекцию ВИЧ; и е) задержанных принудили подписать ложные заявления о том, что во время их содержания под стражей они не были подвергнуты физическому насилию.

83. Рабочая группа встревожена этими утверждениями и с озабоченностью отмечает, что правительство не отреагировало на них. Хотя Рабочей группе не было предложено рассмотреть вопрос о предполагаемом содержании под стражей членов семьи г-на Лыонга, она считает их лишение свободы на девять часов вопросом,

³⁸ См., например, мнения №№ 44/2019, 9/2019, 46/2018, 45/2018, 35/2018, 79/2017 и 27/2017.

который должен быть дополнительно расследован властями. Рабочая группа также выражает свою серьезную озабоченность в связи с утверждениями, касающимися избиений и других видов жестокого обращения с вышеупомянутыми лицами, включая несовершеннолетнее лицо, престарелых лиц и беременных женщин. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное расследование этих предполагаемых инцидентов и, в том случае, если в ходе расследования выдвинутые обвинения подтвердятся, привлечь виновных к ответственности. Рабочая группа приняла решение приобщить эти обвинения к передаче данного дела на рассмотрение Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

84. Данное дело является одним из нескольких дел, представленных в последние годы на рассмотрение Рабочей группе и касающихся произвольного лишения свободы людей во Вьетнаме, особенно правозащитников³⁹. Рабочая группа отмечает, что многие из этих дел связаны со знакомой практикой произвольного ареста, которая не соответствует международным нормам; с длительным досудебным содержанием под стражей без какого-либо доступа к судебному контролю; с отказом в доступе к адвокату; содержанием под стражей без связи с внешним миром; преследованием на основании нечетко сформулированных уголовных преступлений, связанных с мирным осуществлением прав человека; с непродолжительными закрытыми судебными разбирательствами, в ходе которых не соблюдаются надлежащие процессуальные нормы; с вынесением несоразмерно суровых приговоров; и с отказом в доступе к внешнему миру и медицинскому обслуживанию. Рабочая группа выражает озабоченность в связи тем, что подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой серьезные нарушения международного права⁴⁰.

85. Рабочая группа будет приветствовать возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы во Вьетнаме. Со времени последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошло много времени, и Рабочая группа считает, что сейчас настало время для проведения следующей поездки. 11 июня 2018 года Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой разрешить ей посетить страну и надеется получить позитивный ответ. Поскольку положение в области прав человека во Вьетнаме было рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2019 года, правительство может пожелать воспользоваться настоящей возможностью для того, чтобы продемонстрировать свою приверженность выполнению вынесенных рекомендаций посредством укрепления своего сотрудничества со специальными процедурами.

Решение по делу

86. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

лишение г-на Ле Динь Лыонга свободы в нарушение статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1) и 3), 9, 14, 16, 19, 21, 22, 25 а) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

87. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Лыонга и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

³⁹ См., например, мнения №№ 44/2019, 9/2019, 8/2019, 46/2018, 45/2018, 36/2018, 35/2018, 79/2017, 75/2017, 27/2017, 26/2017, 40/2016, 46/2015 и 45/2015.

⁴⁰ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

88. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, в частности риска нанесения вреда здоровью г-на Лыонга, надлежащим средством защиты его прав будет немедленное освобождение г-на Лыонга и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и других видов возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

89. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить проведение всестороннего и независимого расследования обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Лыонга, в том числе обвинений в том, что он был избит при аресте, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

90. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статью 79 Уголовного кодекса Вьетнама (ныне статья 109 пересмотренного Кодекса), в соответствие с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, и обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

91. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело для принятия соответствующих мер: а) Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации; в) Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; г) Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов; и е) Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

92. Рабочая группа рекомендует правительству включить Типовой закон о признании и защите правозащитников в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение⁴¹.

93. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся в его распоряжении средств и на как можно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

94. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Лыонг освобожден и если да, то когда;
- б) получил ли г-н Лыонг компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;
- в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Лыонга и если да, то каковы были результаты этого расследования;
- г) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или изменения в существующую практику в целях приведения законов и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами с учетом настоящего мнения;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры в целях осуществления настоящего мнения.

95. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно, возможно, столкнется при выполнении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о том, необходима ли ему дополнительная техническая помощь, например в виде посещения страны Рабочей группой.

⁴¹ Разработан на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами в области прав человека. См. http://www.ishr.ch/sites/default/files/documents/model_law_full_digital_updated_15june2016.pdf.

96. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая обеспокоенность информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в выполнении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

97. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴².

[Принято 15 августа 2019 года]

⁴² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.